УДК: 913.1/913.8
МРНТИ: -

КОЙШИГАРИНА Г.М.

кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, старший научный сотрудник, Национальный университет обороны РК, Астана, Казахстан, ORCID: 0009-0007-8368-4821

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ГИДРОДЕФИЦИТА НА ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье, на основе использования открытых источников, анализа трансграничных вооруженных инцидентов, национальных военных доктрин и межгосударственных координационных механизмов, проводится комплексное исследование воздействия гидродефицита на военно-стратегическую стабильность Центральной Азии. Особое внимание уделяется гидроэнергетическим объектам – Рогунской ГЭС, Токтогульскому каскаду и каналу Кош-Тепа – и их влиянию на распределение ресурсов, социальную и продовольственную, и как следствие, военную безопасность. На основе анализа эмпирических данных, демографических и климатических тенденций, формулируются прогнозы вероятных сценариев конфликтов до 2035 года. Рассматриваются риски милитаризации водной инфраструктуры, локальных вооруженных конфликтов и геополитической конкуренции в условиях сокращения ледникового питания рек на 10-15 %.

Ключевые слова:

КОЙШИГАРИНА Г.М.

кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, старший научный сотрудник, Национальный университет обороны РК, Астана, Казахстан, ORCID: 0009-0007-8368-4821

СУ ТАПШЫЛЫҒЫНЫҢ ӘСЕРІ ТУРАЛЫ СҰРАҚҚА ӘСКЕРИ-СТРАТЕГИЯЛЫҚ ТҰРАҚТЫЛЫҚҚА ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ӨҢІРІНДЕ

Андатпа. Мақалада ашық көздерді, трансшекаралық Қарулы оқиғаларды, ұлттық әскери доктриналарды және мемлекетаралық үйлестіру тетіктерін пайдалана отырып, Орталық Азияның әскери-стратегиялық тұрақтылығына гидродефициттің әсерін кешенді зерттеу жүргізіледі. Гидроэнергетикалық объектілерге – Рогунск ГЭС, Тоқтоғұл каскады және Кош-Тепа каналына – және олардың ресурстарды бөлуге, Әлеуметтік және азық-түлік, соның салдарынан әскери қауіпсіздікке әсеріне ерекше назар аударылады. Эмпирикалық деректерді, демографиялық және климаттық тенденцияларды талдау негізінде 2035 жылға дейінгі қақтығыстардың ықтимал сценарийлерінің болжамдары тұжырымдалады. Өзендердің мұздық қоректенуінің 10-15% - ға қысқаруы жағдайында су инфрақұрылымын милитаризациялау, жергілікті қарулы қақтығыстар және геосаяси бәсекелестік тәуекелдері қарастырылуда.

Түйінді сөздер:

KOISHIGARINA G.M.

кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, старший научный сотрудник, Национальный университет обороны РК, Астана, Казахстан, ORCID: 0009-0007-8368-4821

ON THE ISSUE OF THE EFFECT OF HYDRODEFICIENCY FOR MILITARY-STRATEGIC STABILITY IN THE CENTRAL ASIAN REGION

Annotation. The article provides a comprehensive study of the impact of hydrodeficiency on the military-strategic stability of Central Asia using open sources, analysis of cross-border armed incidents, national military doctrines and interstate coordination mechanisms. Special attention is paid to hydropower facilities – the Rogun HPP, the Toktogul Cascade and the Kosh Tepa canal - and their impact on resource allocation, social and food security, and as a result, military security. Based on the analysis of empirical data, demographic and climatic trends, forecasts of likely conflict scenarios until 2035 are formulated. The risks of militarization of the water infrastructure, local armed conflicts and geopolitical competition are considered in the context of a reduction in glacial feeding of rivers by 10-15%.

Keywords:

Введение. Центральная Азия (далее - ЦАР) относится к числу регионов, где природно-ресурсный фактор напрямую влияет на параметры безопасности. Бассейны Амударьи и Сырдарьи обеспечивают жизнедеятельность всех государств Центральной Азии.

Суммарный годовой сток бассейнов рек Амударья и Сырдарья в 2024 г. составил 108,24 км^3, при этом суммарное водопотребление региона достигает 120-130 млрд.м^3 ежегодно [1]. Более 80% воды расходуется в аграрном секторе, при этом из-за изношенности оросительных систем теряется до половины объема. С 1960-х годов, площадь ледников Тянь-Шаня и Памира сократилась на 25-30%, а к 2050 году прогнозируется сокращение ледникового питания рек на 10-15% [2].

Таким образом, водный ресурс постепенно трансформируется из экономической категории в фактор стратегической уязвимости. Эта трансформация требует анализа причин региональной напряженности и оценки военно-стратегических рисков.

Постановка проблемы. Ключевым источником нестабильности является ассиметрия распределения водных ресурсов: до 80% стока формируется на территории Кыргызстана и Таджикистана, тогда как основные потребители расположены в Узбекистане, Казахстане и Туркменистане. В условиях климатического давления и демографического роста (население превышает 75 миллионов человек), эта диспропорция усиливает конкуренцию за доступ к воде и создает потенциал межгосударственных конфликтов.

Гидродефицит приобретает системный характер и требует комплексного анализа не только с экологической, но и с военно-стратегической точки зрения, включая прогнозирование возможных сценариев эскалации.

Основная часть. *Целью исследования* является комплексная оценка влияния гидродефицита на военно-стратегическую стабильность Центральной Азии и

прогноз возможных сценариев межгосударственных конфликтов, связанных с водными ресурсами.

Для достижения цели выделены *три задачи*:

1. Проанализировать распределение водных ресурсов, включая сток рек Амударья и Сырдарья, водопотребление и ледниковое питание, а также выявить зависимость региональной безопасности от этих факторов;

2. Исследовать влияние гидроэнергетических объектов (Рогунская ГЭС, Токтогульский каскад, канал Кош-Тепа) и вооруженных инцидентов на военно-стратегическую динамику региона;

3. Оценить военно-стратегический баланс региональных и внешних акторов, разработать вероятные сценарии конфликтов и определить пути снижения рисков через межгосударственное сотрудничество и модернизацию инфраструктуры.

Материалы и методы исследования. Материалами исследования послужили открытые источники по водным ресурсам ЦАР, сведения о гидроузлах региона, анализ публикаций о вооруженных инцидентах на кыргызско-таджикской границе и доступные тексты национальных военных доктрин.

Методы исследования представляют количественный, качественный анализ с использованием системного подхода и сценарного моделирования вероятных конфликтов, связанных с гидродефицитом.

Результаты исследования и обсуждение. Межгосударственное распределение воды фиксируется в протоколах Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии, по состоянию на февраль 2026 года состоялось 92 заседания, из них в Казахстане 28 заседаний (рис.1) [3].

Рисунок 1 - Заседания МКВК Центральной Азии

По итогам 91 заседания 2025г. в Ашхабаде Государственной комиссии по координации водного хозяйства Центральной Азии, на 2025-2026 гг. был согласован порядок использования водных ресурсов в межвегетационный период.

По Амударье общий лимит водозабора с октября 2025 года по октябрь 2026 года установлен на уровне около 55,4 млрд.м^3 (рис.2). По Сырдарье общий лимит водозабора в вегетационный период составляет 4,219 млрд.м^3. Для Аральского моря и дельты Амударьи установлен отдельный объём — 4,2 млрд.м^3 (рис.3) [4].

Бассейн реки, государство	Лимиты водозаборов, млн.м3	
	всего за год (с 1.10.2025 г. по 1.10 .2026 г.)	в т.ч. на межвегетацию (с 1.10.2025 г.по 1.04.2026 г.)
Всего из бассейна реки Амударьи	55 391	15 865
в том числе:		
Республика Таджикистан	9 821	3 015

Из реки Амударьи к приведенному створу гидропоста Керки	44 000	12 480
Туркменистан	22 000	6 500
Республика Узбекистан	22 000	5 980
Кроме того:		
- подача воды в дельту реки и Арал с учетом ирригационных попусков и КДВ	4 200	2 100
- подача санитарно-экологических попусков в ирригационные системы:	800	800
Дашогузского велаята	150	150
Хорезмской области	150	150
Каракалпакстан	500	500

Рисунок 2 - Лимиты водозаборов по бассейну реки Амударьи на межвегетационный период 2025-2026 гг.

Государство - водопотребитель	Предлагаемые лимиты млн.м
Республика Казахстан (канал Дустлик)	460
Кыргызская Республика	47
Республика Таджикистан	365
Республика Узбекистан	3347
Всего	4219

Рисунок 3 - Лимиты водозаборов по бассейну реки Сырдарьи на межвегетационный период 2025-2026 гг.

Однако, фактические показатели нередко оказываются ниже плановых – в отдельные годы до низовьев доходит лишь 60-70% прогнозируемого объема. Это создает основу для политических претензий и взаимных обвинений в нарушении квот и оказывает прямое влияние на военно-политическую динамику региона. Учитывая, что доктринальные положения стран региона фиксируют водную инфраструктуру как стратегический объект и элемент критической безопасности, возникает необходимость прогнозировать военно-стратегические последствия гидродефицита.

Прежде всего, в региональной системе безопасности выделяются государства верхнего и нижнего течения трансграничных рек.

Кыргызстан и Таджикистан формируют до 80% стока Амударьи и Сырдарьи. Их стратегическая задача заключается в использовании водного ресурса для выработки электроэнергии и обеспечения энергетической автономии. В этом контексте особое значение приобретает Рогунская ГЭС проектной мощностью 3600 МВт и объемом водохранилища 13,3 $м^3$, способная существенно регулировать сезонный режим стока. Кыргызстан опирается на Токтогульский каскад (около 1200 МВт установленной мощности), который также влияет на распределение воды в бассейне Сырдарьи.

В противоположность им – Узбекистан, Казахстан и Туркменистан зависят от стабильного летнего водоснабжения. Туркменистан критически зависит от Каракумского канала, протяженностью более 1300 км. Таким образом, изменение гидрологического режима напрямую затрагивает продовольственную и социальную стабильность этих стран, что в конечном итоге имеет высокую вероятность военно-политического дисбаланса.

Дополнительное измерение формируют внешние акторы.

Россия сохраняет военно-политическое присутствие через механизмы ОДКБ и 201-ю военную базу в Таджикистане - крупнейший сухопутный военный объект РФ за рубежом, дислоцированный в Душанбе - Кулябе и Курган-Тюбе. Сформирована в 2004-2005 гг. для обеспечения безопасности в ЦАР и оснащена современной бронетехникой, авиацией (Айни) и комплексами С-300 [5].

Китай активно инвестирует в инфраструктуру и энергетические проекты региона в рамках инициативы «Пояс и путь» с общим объемом прямых иностранных инвестиций (ПИИ) около $ 36 млрд. (2025г.). Основные вложения (более 90 %) направлены в Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, и охватывает модернизацию газопроводов, ветро-солнечных электростанций и транспортных логистических узлов [6].

Афганистан реализует канал Кош-Тепа, длина которого составляет 285 км, ширина 100м, глубина 8 м, способный ежегодно изымать до 8-10 км^3 воды из Амударьи (до 15-20% ее среднегодового стока), что создает риски дефицита воды для Узбекистана и Туркменистана [7].

Тем самым, водная проблематика выходит за рамки регионального спора и приобретает геополитический характер.

Однако понимание интересов сторон недостаточно без анализа реального соотношения сил. Военный баланс в регионе характеризуется относительным паритетом при различии качественных характеристик вооруженных сил.

Согласно рейтингу стран по военной мощи Global Firepower (GFP) на 2026 год, Узбекистан (53 место) стал лидером по военной мощи в Центральной Азии, обогнав Казахстан (58 место), Туркменистан (78-е), Таджикистан (100-е), Кыргызстан (109-е) [8]. Многолетняя динамика показывает, что именно Узбекистан демонстрирует наиболее устойчивый рост военного потенциала, тогда как Казахстан по большей части удерживает достигнутый уровень. Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан значительно отстают и находятся во второй половине мирового рейтинга. Это формирует региональную модель, при которой реальный военный баланс сосредоточен в руках двух государств, а остальные играют вспомогательную и локальную роль.

Переходя к прогнозированию военно-стратегической динамики Центральной Азии, необходимо учитывать, что водный фактор действует не изолированно, а в системе пересекающихся интересов внутренних и внешних акторов. Следовательно, анализ должен последовательно учитывать структуру участников, баланс военных потенциалов, вероятные формы конфликта и итоговую оценку вероятности их реализации.

Исходя из структуры интересов и военного потенциала, возможны несколько форм развития конфликта:

1. Наиболее вероятной остается локальная приграничная эскалация, спровоцированная нарушением водораспределительных квот в период вегетации либо спором вокруг конкретного гидроузла. Подобный конфликт, как правило, ограничивается несколькими сутками, сопровождается применением артиллерии и БПЛА и завершается дипломатическим вмешательством;

2. Более серьезный вариант предполагает инфраструктурный конфликт средней интенсивности. Его триггером может стать сочетание засушливого цикла (сокращение стока на 10-15%) и ввода в эксплуатацию крупного гидрообъекта либо изменения водного баланса вследствие функционирования канала Кош-Тепа. В таком случае возможны удары по гидротехнической инфраструктуре, кибератаки на

системы управления ГЭС и транспортные блокировки. Продолжительность конфликта может составлять несколько недель, а последствия – выражаться в перебоях энергоснабжения и гуманитарной нестабильности;

3. Наименее вероятной, но стратегически наиболее опасной представляется региональная эскалация с вовлечением внешних акторов. Она возможна при одновременном сокращении водных ресурсов, внутренней политической дестабилизации и активизации геополитической конкуренции. В этом случае вероятно усиление военного присутствия внешних держав, формирование коалиций и применение гибридных инструментов давления.

Заключение. Проведенный анализ подтверждает, что гидродефицит в Центральной Азии является не только экологической, но и системной военно-стратегической проблемой. Статистические данные о водопотреблении, конкретные вооруженные столкновения и положения национальных доктрин свидетельствуют о том, что водная инфраструктура постепенно включается в сферу национальной безопасности и оборонного планирования.

Прогноз показывает, что до 2035 года доминировать будут локальные конфликты низкой интенсивности, однако климатическое сокращение стока на 10-15 %, рост населения и масштабное развитие гидроинфраструктуры повышают вероятность конфликтов средней интенсивности и региональной эскалации.

Таким образом, водный фактор Центральной Азии способен одновременно выступать как катализатор военной напряженности и, при эффективном межгосударственном сотрудничестве, как инструмент стратегической стабилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ежегодник. «Вода в Центральной Азии и мире» [Эл. ресурс]. - Режим доступа: http://www.cawater-info.net/yearbook/ [Дата обращения:15.02.2026]
2. Котляков В.М., Северский И.В. Оледенение Центральной Азии: современные изменнеия и их влияние на водные ресурсы [Эл. ресурс]. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/oledenenie-tsentralnoy-azii-sovremennye-izmeneniya-i-ih-vliyanie-na-vodnye-resursy/viewer [Дата обращения:15.02.2026]
3. Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии [Эл. ресурс]. - Режим доступа: http://www.icwc-aral.uz/mandate_ru.htm [Дата обращения:15.02.2026]
4. Бюллетень МКВК Центральной Азии-8 [Эл. ресурс]. - Режим доступа: https://www.cawater-info.net/library/rus/icwc/113-ru.pdf [Дата обращения:15.02.2026]
5. 201-я российская военная база [Эл. ресурс]. - Режим доступа: https://ru.ruwiki.ru/wiki/201 [Дата обращения:15.02.2026]

6. Абубакирова Д.Б. Интересы Китая в Центральной Азии в рамках инициативы «Один пояс – один путь» [Эл. ресурс]. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/interesy-kitaya-v-tsentralnoy-azii-v-ramkah-initsiativy-odin-poyas-odin-put/viewer [Дата обращения:15.02.2026]
7. Цыряпкина Ю.Н. Реализация афганского проекта Куш-Тепа в контексте водной проблематики Центральной Азии [Эл. ресурс]. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-afganskogo-proekta-kush-tepa-v-kontekste-vodnoy-problematiki-tsentralnoy-azii [Дата обращения:15.02.2026]
8. 2026 Military Strength Ranking [Эл. ресурс]. - Режим доступа: https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php [Дата обращения:15.02.2026]

REFERENCES:

1. Ezhegodnik. «Voda v Tsentralnoy Azii i mire» [El. resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.cawater-info.net/yearbook/ [Data obrascheniya:15.02.2026]
2. Kotlyakov V.M., Severskiy I.V. Oledenenie Tsentralnoy Azii: sovremennye izmenneiya i ikh vliyanie na vodnye resursy [El. resurs]. - Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/oledenenie-tsentralnoy-azii-sovremennye-izmeneniya-i-ih-vliyanie-na-vodnye-resursy/viewer [Data obrascheniya:15.02.2026]
3. Mezhgosudarstvennaya koordinatsionnaya vodokhozyaystvennaya komissiya Tsentralnoy Azii [El. resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.icwc-aral.uz/mandate_ru.htm [Data obrascheniya:15.02.2026]
4. Byulleten MKVK Tsentralnoy Azii-8 [El. resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.cawater-info.net/library/rus/icwc/113-ru.pdf [Data obrascheniya:15.02.2026]
5. 201-ya rossiyskaya voennaya baza [El. resurs]. - Rezhim dostupa: https://ru.ruwiki.ru/wiki/201 [Data obrascheniya:15.02.2026]
6. Abubakirova D.B. Interesy Kitaya v Tsentralnoy Azii v ramkakh initsiativy «Odin poyas – odin put» [El. resurs]. - Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/interesy-kitaya-v-tsentralnoy-azii-v-ramkah-initsiativy-odin-poyas-odin-put/viewer [Data obrascheniya:15.02.2026]
7. Tsyryapkina Yu.N. Realizatsiya afganskogo proekta Kush-Tepa v kontekste vodnoy problematiki Tsentralnoy Azii [El. resurs]. - Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-afganskogo-proekta-kush-tepa-v-kontekste-vodnoy-problematiki-tsentralnoy-azii [Data obrascheniya:15.02.2026]
8. 2026 Military Strength Ranking [El. resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php [Data obrascheniya:15.02.2026]